

Гу Нянь подняла голову, когда услышала это. Она приободрилась и быстро подошла к нему.

- Пожалуйста, господин Ло Сю. Я сожалею о возникшем недоразумении. Дай мне знать, чем я могу помочь сегодня. Я бы хотела исправить свою ошибку!

Держа руку на ящике, Ло Сю повернулся и посмотрел на нее. В его темно-карих глазах появились маленькие искорки:

- Ты уверена в этом?

- Конечно!

- ...

Ло Сю больше ничего не сказал. Он вытащил правую руку из ящика, и в ней оказался черный шелковистый мешочек. На его содержимом была надпись на китайском и английском языках – «Фен».

Гу Нянь вспомнила, что у Ло Сю были влажные волосы. Возможно, он принимал душ утром, когда Цзун Шицзы зашла к нему, и у него еще не было возможности высушить их феном?

- Это кажется не очень уместным.

- ?..

Как только ее рациональность показала себя с лучшей стороны, ее бунтарская сторона тут же отбросила ее назад.

Они были семьей!

Что такого неуместного в том, чтобы сушить волосы сына феном?

Она хотела убедиться, что ее драгоценный сын чувствует ее глубокую и нежную материнскую любовь к нему!

Ло Сю увидел, как девочка остановилась перед ним, закатала рукава, обнажив стройные и красивые запястья, протянула руки и сказала ему:

- Дай это мне. Поверь мне. Я могу это сделать!

- ...

Ло Сю опустил глаза и наконец-то сдался.

Он вложил черный шелковый мешочек в ладонь девушки.

Гу Нянь взяла его и немного подумала, прежде чем побежать в ванную. Из множества полотенец она выбрала два подходящих по размеру.

Перед тем, как выйти из ванной, девушка даже не забыла тщательно вымыть руки.

Наконец, с чистыми полотенцами в левой руке и феном в правой, Гу Нянь вошла обратно в комнату.

Сейчас девушка была уверена, что она – господин Тони, искусный парикмахер, который умеет стричь, укладывать, мыть и сушить волосы.

Ло Сю ждал ее в кресле у окна от пола до потолка, читая книгу... нет, читая «Дневник воспитания сына», пока ждал ее.

Гу Нянь погрузилась, как только увидела свой дневник.

Она медленно подошла к Ло Сю.

Мужчина блокнот и поднял голову.

- Как ты смотришь на то, чтобы я работал с тобой?

- Нет необходимости, - Гу Нянь, полностью отвлекшись на «Дневник воспитания сына», сказала: - Ты просто сиди. Позволь мне сделать это.

- ?

Ло Сю был немного ошеломлен.

Гу Нянь совершенно не обращала внимания на то, что ее слова могут быть истолкованы совершенно по-разному. Ее глаза были опущены, и она выглядела очень спокойной, но ее мысли были далеко-далеко.

Она взяла одно из полотенец, висевших у нее на руке, и аккуратно накинула его на одежду Ло Сю и на его шею.

- Хм, давай я сначала немного подсушу волосы полотенцем. Так они высохнут еще быстрее.

Второе полотенце было накинуто на голову Ло Сю.

Перед ним потемнело. Тело Ло Сю слегка замерло, а пальцы, лежащие на подлокотнике, рефлекторно сжались.

Чжу Ханьюй, Анна и те, кто был рядом с ним некоторое время, знали, что Ло Сю не мог заснуть, когда рядом с ним были другие.

Но они не знали, что суть проблемы заключалась в том, что Ло Сю не выносил, когда рядом с ним в темноте находился другой человек.

Случай из его детства заставил его почувствовать сильное чувство незащищенности, когда возникала такая ситуация.

Но Ло Сю ничего не сказал.

Он медленно регулировал дыхание и подавлял свои эмоции.

В то же время мужчина чувствовал через полотенце, что руки девушки, которые были намного меньше его собственных, нежно растирали волосы.

Она очень осторожно выполняла свою задачу. Ее движения были настолько легкими, как будто девушка боялась, что если приложит больше силы, то причинит ему боль. Он мог слышать ее дыхание, когда она была близко.

- Как это? Я ведь не причиняю тебе боль? - спросила Гу Нянь, немного волнуясь.

- ... - Спрятанные в темноте темно-карие глаза сильно потускнели. - Нет, все в порядке.